

Анна Ковалева

**Бывшие.
Мое маленькое
счастье**

УДК 82-3
ББК 84-4
К56

Ковалева А.

К56 БЫВШИЕ. Мое маленькое счастье / Анна Ковалева. – М.: Литнет, 2026. – 274 с.

ISBN 978-5-524-00284-6

– Это ведь мой сын?

– Нет, Руслан. Он только мой. Ты тогда отказался от нас обоих. Так что не вздумай теперь качать права.

– Я о нем даже не знал! Ты его скрыла от меня!

– Еще скажи, что украла. – смерила бывшего яростным взглядом.

Претензии он мне еще высказывает. Негодяй! Сам прыгал по двум койкам, врал, как дышал, а потом выбросил меня за борт ради ненаглядной Миленочки. И я же в итоге виновата, по его мнению. Потрясающе.

– Можно сказать и так. – цедит зло. – Ты обязана была мне рассказать о беременности, Варя. Обязана!

– И когда я должна была это сделать? Когда лежала на сохранении, а ты женился на другой? Или когда я почти сутки мучилась схватками, ты в это время отдыхал в Дубае?

Черная полоса для меня началась внезапно. Сначала уволили с работы, потом бросил мужчина, которого безумно любила.

Руслан расстался со мной предельно цинично, но оставил самый дорогой в жизни подарок. Подарок, крохотное сердечко которого могло мне не сломаться.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00284-6

© Литнет, 2026

© Ковалева А., 2026

Глава 1

Варвара Туманова, 28 лет.

Москва, апрель

– Доброе утро, девочки, – улыбнулась я, войдя в холл.

Настроение у меня было прекрасным. Настолько, что хотелось улыбаться каждому встречному и напевать вслух любимые песни.

И мне было чему радоваться: на улице стояла прекрасная погода, невероятно хорошая для начала апреля, в следующую пятницу я собиралась отмечать день рождения, а завтра должен был прилететь Руслан.

А я так соскучилась по любимому, что буквально порхала на крыльях в предвкушении скорой встречи.

И своей радостью готова была делиться с окружающим миром.

Только вот коллеги почему-то выглядели притихшими и предельно серьезными, напомнив мне мышей, сбившихся под веником.

Что очень резко било по восприятию. Обычно я сразу, как только заходила в холл, слышала веселый щебет и смех девчонок, а их улыбки сияли не хуже стоваттных лампочек.

Встречать и провожать клиентов только улыбкой – таков был девиз нашего центра.

Но этим утром я натолкнулась на полную, почти гробовую тишину и в удивлении замерла, пытаясь понять, что пошло не так.

– Боюсь, оно уже недоброе, – грустно ответила Таня, наш администратор.

– Почему? Что случилось с утра пораньше?

– Алевтина Петровна приехала, – заговорщицки прошептала Юлия, когда я поближе подошла к стойке. – Злая как тысяча чертей прискакала, наорала на всех. Не знаю, что за муха ее укусила, но выглядела она не очень адекватно. По всем, кто ей на глаза по-

пался, прошлась катком, а потом ушла к тебе в кабинет. Сказала, что будет ждать тебя там.

– Ладно, разберемся сейчас. А вы выше нос, всякое бывает в жизни. И плохое настроение начальства не повод распугивать клиентов траурным видом. Всё, заканчиваем рефлексировать и начинаем работать, – подбодрила я девчонок и направилась в административное крыло, где располагался мой кабинет.

В косметологическом центре «Beauty Life» я работала уже шесть лет, и три из них на должности управляющей.

Хозяйкой центра была Алевтина Петровна Пустовит, но появлялась она здесь редко, в основном для проверок или когда сама приходила на процедуры. А вся работа, по сути, лежала на моих плечах.

Алевтина была женщиной характерной, но у нас с ней сложились нормальные отношения.

И я даже представить не могла, что ее могло привести в такое поганое настроение.

Неужели конкуренты подгадили как-то? Или на личном фронте что-то стряслось? Муженек у Алевтины на редкость мерзкий мужик.

Но персонал центра-то тут при чем? Работают девочки хорошо, плохие спецы у нас не задерживаются. Я за этим слежу. Репутация центра превыше всего.

Так в чем тогда проблема?

Пока шла по коридору, всю голову сломала, но так ничего и не придумала. И решила, что это даже к лучшему.

Что толку гадать, если можно всё узнать из первых рук?

– Здравствуйте, Алевтина Петровна, – вежливо поздоровалась я, войдя в кабинет, но напоролась на такой полный ненависти взгляд, что даже о том, что надо снять тренчкот, забыла.

Это было более чем странно. Мы с Алевтиной никогда не ссорились, и я представить не могла, чем я заслужила такие взгляды.

– Дверь закрой и иди сюда, дрянь, – прошипела она. – Не хочу, чтобы весь персонал знал о той грязи, что ты здесь развела.

– Алевтина Петровна, – я закрыла дверь, непослушными пальцами растегнула пуговицы и повесила плащ на вешалку, – я вас не понимаю. Почему вы меня оскорбляете? Мы с вами работаем не первый год и...

– Вот именно, тварь ты такая! Не первый год вместе работаем. Я тебя управляющей сделала, шикарные премии платила, доверяла во всем! А ты решила увести у меня мужа в благодарность за это? Слишком в себя поверила? Серьезно думала, что я свое так просто отдам? Так выкуси, шлюха! Тебе не обломится ни крошки! Уйдешь отсюда с голым задом.

– Алевтина Петровна! – возмутилась я. – Что вы такое говорите? У меня есть любимый мужчина! Вы его не раз сами видели! Зачем мне ваш муж? Да даже будь я одинокой, никогда бы не связалась с женатым мужчиной!

– Ой, – скривилась Пустовит, – не надо строить из себя святую! Мне

Валера во всех подробностях рассказал, что ты его домогаешься уже три месяца. Проходу не даешь, названиваешь, шлешь свои интимные фото. Видела я это непотребство. И это еще на корпоративе началось!

А вот тут я вздрогнула и прикрыла глаза. Так и знала, что этот новогодний корпоратив мне боком выйдет.

Только вот было всё совсем не так, как рассказал жене Валерий. Он наврал с три короба, запачкав меня грязью и выставив себя белым и пушистым.

Хотя на самом деле господин Пустовит – бабник, каких искать, и порядочная сволочь.

У него же на лице все пороки написаны.

Не знаю, куда смотрела Алевтина, но я прекрасно видела, как он сальным взглядом смотрит на тех сотрудниц, кто помоложе и по-симпатичнее.

И на меня такие же взгляды кидал. Но лезть не смел, видимо, боялся, что я сразу сдам его жене.

Лишь пошленькие комплименты отвечивал втихаря да взглядами похотливыми по телу водил.

Но я упорно делала вид, что ничего не замечаю. А поскольку дальше этого он не заходил, то тревогу бить смысла не видела. Как и увольняться с хорошей должности.

Всё изменилось в минувшем декабре. Коллектив центра тогда праздновал корпоратив в ресторане.

Именно в ту ночь Валерий подловил меня у туалетов, затянул в подсобку, зажал у стены и начал лапать.

К счастью, он был бухой в хлам, так что я врезала ему по «фаберже», вырвалась и сбежала из подсобки, а потом и из ресторана.

Хотела на следующий же день обо всем рассказать Алевтине, но не успела. Валерий появился ко мне в кабинет с букетом цветов, каялся, извинялся, чуть ли на колени не вставал.

Говорил, что черт попутал по пьяни, что любит Алевтину и не хочет ее терять. В общем, просил не рассказывать об инциденте в подсобке.

И деньги предлагал за молчание, очень большие деньги.

И я промолчала, да. В любовь Валерия к жене не особо верила, но чужая душа – потемки, что называется. У некоторых любовь приобретает весьма странные, а порой даже уродливые формы.

Но кто я такая, чтобы быть судьей?

Мне не хотелось лезть в чужие отношения, как и рассказывать кому-то о случившемся. Стоило вспомнить, как жирные пальцы Валерия сжимали мое обнаженное бедро, сразу начинало тошнить.

И грязные деньги мне были не нужны. Я просто хотела побыстрее обо всем забыть. Поэтому вернула конверт, но вытребовала с Пустовита обещание, что он больше не посмеет меня не только трогать, но даже подходить ближе, чем на метр.

В противном случае грозила сразу обо всем рассказать Алевтине.

Угроза вроде бы подействовала, Валерий затих, отстал от меня, и я забыла произошедшее как страшный сон.

Думала, всё обошлось. Что больше он в мою сторону не посмотрит и я смогу нормально работать.

Всё же в «Beauty Life» я была как рыба в воде, и никуда уходить не хотела. Это было мое место.

А эта мразь, получается, выжидала, чтобы мне отомстить? Хорошо он всё устроил, конечно.

Обдумал, обстряпал легенду, да еще удар нанес исподтишка. Так чтобы меня врасплах застать.

Надо же, это, оказывается, не он меня чуть не изнасиловал, а я ему прохода не даю месяцами.

И хуже всего то, что Алевтина поверила мужу-козлу. Сразу поверила и набросилась на меня, готовясь растерзать.

А мне только и оставалось, что отбивать удары и доказывать свою невиновность.

— Это неправда, Алевтина Петровна, — сказала я, поджав губы. — Я готова вам показать все свои переписки в телефоне. У меня нет связи с вашим мужем, как и намерения его соблазнить. Моя совесть чиста. А что до корпоратива, то вот вам правда: Валерий Михайлович чуть меня не изнасиловал.

Я вздохнула, перевела дух и рассказала всю правду о Валерии. И о его сальных взглядах в мою сторону, и о том, как ее муж, будучи пьяным в дупель, на меня полез, и о нашем с ним договоре молчания.

Только вот было уже поздно. Муж ее хорошенько накрутил, скормив свою наглую ложь как правду. Поэтому Алевтина с каждым моим словом приходила во всё большее бешенство...

— Врешь! Лживая сука, как у тебя только язык поворачивается этот бред нести!

— Это правда, Алевтина Петровна. Ваш муж — редкая сволочь и отъявленный лгун! А моей вины в случившемся нет.

— Закрой рот, гадина! — озверев от гнева, Пустовит отвесила мне такую пощечину, что я чуть не отлетела к стене... — Собирай свои манатки и уматывай! Чтобы к вечеру духа твоего в моем центре не было, лживая потаскуха!

Глава 2

Варвара

Несмотря на унижение, я стояла на своем до последнего. Отстаивала справедливость и свое честное имя.

Около часа мы с Алевтиной говорили на повышенных тонах, но, увы, ни к чему хорошему это не привело.

Пустовит не желала мне верить, а человеку, который не желает слышать, правду донести невозможно.

Для Алевтины я стала врагом номер один, и менять мнение она не собиралась. Даже задуматься над моими словами не захотела.

Для нее была лишь одна правда – то, что скормил ей урод-муженек.

– Всё, я сказала! Не смей раскрывать свой поганный рот на моего мужа! Завтра здесь будет новая управляющая. А тебя чтобы после обеда здесь не было. Я сейчас же предупрежу отдел кадров, чтобы все твои бумажки выдали. И только попробуй чем-нибудь напакостить центру – я тебя уничтожу.

Вдоволь прооравшись, она оттолкнула меня в сторону и выскочила в коридор, громко хлопнув дверью.

А я упала в кресло и прикрыла глаза, пытаясь осмыслить происходящее и решить, что со всем этим делать.

Ощущение было такое, будто я внезапно провалилась в какой-то кошмарный сон. Захотелось даже ущипнуть себя, чтобы поскорее проснуться.

Но, увы, этот кошмар оказался реальностью. В которой мне нужно было как-то выживать.

Целый час я просидела в прострации, проходя все стадии принятия ситуации и пытаясь понять, как быть дальше.

Самой первой мыслью было – продолжить себя отстаивать. Ведь то, что сделал Пустовит, было самой настоящей клеветой. А за это несут ответственность. Как и за сексуальные домогательства.

По идее я могла подать в суд на эту сволочь. И сначала хотела это сделать.

А потом начала размышлять и поняла, что ничего своим иском не добьюсь. Вернее, добьюсь того, что семейка Пустовит меня действительно размажет.

Наверняка они натравят свою хищную команду юристов, с которыми мне никак не тягаться.

А у меня ведь даже доказательств нет. Только мое слово против слова Валерия Пустовита.

С момента новогоднего банкета прошло три месяца, свидетелей его приставаний не было, как и камер в той части коридора и тем более в подсобке.

Всё, что я могла предъявить – это свой чистый телефон. Но, опять же, это не далеко не железное доказательство.

Юристы Пустовита обстрипают всё так, будто я писала с левого телефона. А со связями этой семейки легко будет и этот выдуманный телефон предъявить, и даже мои пальчики на нем найти.

Когда человек хочет выйти сухим из воды и при этом отомстить другому, он пойдет на всё.

А Валерий добивается как раз этого. Хочет меня наказать и заодно прикрыть свои грешки.

Есть еще, правда, какие-то интимные фото, о которых твердила Алевтина, но мысли об этом вообще меня в дикий ужас приводили.

Я не представляла, как должна доказывать, что не я на этих снимках. Догола раздеться и пройти освидетельствование?

Чтобы какой-то непонятный эксперт рассматривал мое тело и потом сличал со снимками?

Нет, на такое унижение я точно пойти не могла.

Путем таких умозаключений я пришла к выводу, что игра не стоит свеч. В противостоянии с этой семейкой мне не выстоять.

Справедливости всё равно не добьюсь. Только нервы себе окончательно испорчу и подвергнусь унижениям.

Был еще вариант подключить Руслана, но этого я тоже не хотела. Не желала, чтобы он влезал в это дерьмо. Видел грязь и слышал мерзости, которыми меня поливают.

Я не сомневалась, что он меня защитит, но... зачем разводить дразги, споры, судебные слушания на месяцы, если можно просто уйти с высоко поднятой головой?

В конце концов, грязь ко мне не прилипла. Я и морально, и физически чиста. Валерий это знает, а Алевтина может думать обо мне всё, что хочет.

Нравится ей считать меня шлюхой – пусть. Мне от этого ни холодно ни жарко.

А работу я найду. Москва – город большой, вакансий много, не пропаду...

В итоге спустя полтора часа размышлений я окончательно решила уйти и не пытаться баламутить топкое болото.

Пусть Валерий и Алевтина сами в нем барахтаются, для них, похоже, это родная стихия.

К обеду я упаковала все свои вещи и попросила охранника отнести коробки в машину.

А потом забрала из отдела кадров свои документы и сделала небольшое объявление в актовом зале. Для тех, кто не был занят с клиентами.

Персонал был в шоке от моего увольнения. Я видела это по их лицам. Все сидели, как мешком пришибленные и не понимали, за что меня уволили.

– Как же так? – Таня всё же решилась задать волнующий всех вопрос. – Варвара Олеговна, вы же замечательный руководитель. Почему вас уволили?

Рассказывать коллегам обо всем я не собиралась, конечно. Мне было противно обмусоливать это.